

Кокаревич Мария Николаевна, Шаповалова Татьяна Александровна

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье выявлено воздействие эволюционно-синергетической картины мира на архитектурные интенции XX-XXI столетий. Последовательно показано формирование архитектурного дискурса, в котором ведущее место занимают образы и знаки системности, эволюционности, симбиоза, метаболизма, самоорганизации, саморазвития, нелинейности, диссипативности системы, т.е. ее способности к обмену информацией с окружающей средой. Диссипативность генерирует правила формообразования в архитектуре, соответствующие новые архитектурные формы и направления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 87-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

У этих гор, у этих рек.
Коль зло пропало навсегда,
В реках очистится вода.
И в благодарность за труды
Земля дарует вам плоды.
Здесь будет пышный травостой –
Пасите свой, кааны, скот.
В достатке будет сухостой –
Селите, воины, народ» [5, с. 132-133].

«Маадай Кара» наряду с другими героическими сказаниями, такими как «Эпос о Гильгамеше», «Одиссея», «Илиада» и многими другими, составляет сокровищницу человеческой культуры, воспевая идею верности слову, любви к Родине, торжества любви над ненавистью. Б. Рассел в одном из своих интервью сформулировал, на наш взгляд, самые важные слова для будущих поколений людей – любовь мудра, а ненависть глупа. Именно эта мысль зашифрована во всех без исключения мифах древности. Если искать основополагающий архетип в алтайских мифах, то эта идея торжества жизни над смертью, светлых сил над силами темными, любви над ненавистью. В этом смысле мифы Горного Алтая по своему содержанию и форме отражают самые древние архетипы человеческого сознания.

Список источников

1. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
2. Гумилев Л. Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Экспресс, 1994. 319 с.
3. Лем С. Философия случая. М.: АСТ, 2007. 768 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393-599.
5. Маадай-Кара: алтайские героические сказания / сказитель А. Калкин; пер. с алт. А. Плитченко. М.: Современник, 1983. 288 с.

ARCHETYPES OF ALTAI MYTHS

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Toboev Arzhan Ivanovich
Gorno-Altaiisk
arzhan.toboev@mail.ru

The traditional culture of the peoples of Siberia is of great interest to historians, ethnographers, linguists and many others. Special attention should be paid to myths, in which the person's ideas about the Cosmos, gods, spirits of mountains, society, and state are contained. The spiritual culture of the Altaians has been influenced by many peoples whose historical destinies were associated with the Altai Mountains. The article presents a philosophical analysis of the main archetypes of Altai myths, which are considered as unique experience of a man's adaptation to life in Siberia and an integral part of the world culture.

Key words and phrases: person; philosophy; archetypes; myths; Altai; ethnos; culture.

УДК 130.2; 72.03

Философские науки

В статье выявлено воздействие эволюционно-синергетической картины мира на архитектурные интенции XX-XXI столетий. Последовательно показано формирование архитектурного дискурса, в котором ведущее место занимают образы и знаки системности, эволюционности, симбиоза, метаболизма, самоорганизации, саморазвития, нелинейности, диссипативности системы, т.е. ее способности к обмену информацией с окружающей средой. Диссипативность генерирует правила формообразования в архитектуре, соответствующие новым архитектурным формам и направлениям.

Ключевые слова и фразы: архитектурный дискурс; эволюционно-синергетическая парадигма; диссипативная система; самоорганизация; саморазвитие; нелинейность.

Кокаревич Мария Николаевна, д. филос. н., профессор
Шаповалова Татьяна Александровна, к. филос. н.
Томский государственный архитектурно-строительный университет
kokarevich@mail.ru; stalx@bk.ru

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В современной теории культуры и теории архитектуры утверждается образ культуры в целом и архитектуры в частности как языковых систем, дискурсов, связанных единым смысловым полем. В первую очередь

смыслы диктуются онтологическими основаниями культуры, ее ценностным, ментальным базисом [6, с. 203]. Так, теоретик архитектуры постмодерна Чарльз Дженкс, формулируя основные принципы архитектуры постмодерна, среди которых принцип партисипационного проектирования, смена парадигмальной установки «Дом – машина для жилья» парадигмой «Дом – это образ жизни», несомненно, воплощает интенцию постмодернизма на максимальную приближенность к каждому человеку [4, с. 102]. Следование интенции приближенности к индивиду заставляет проектировать разнообразную по цветовой гамме, формам среду, создающую эстетический и психологический комфорт для людей в соответствии с современными изысканиями в области психологии и колористики с их направленностью на изучение условий психологической комфортности. Данная интенция воплощается также и в распространении практики перепланировки жилых помещений согласно представлениям конкретного субъекта, причем в таких масштабах, что общество вынуждено принять соответствующие ограничительные законы.

Эта установка включает в единое культурное пространство не только архитектуру, но и литературу с ее утверждением о тождестве литературного и разговорного языков, которое реализуется за счет приближенности литературного языка к разговорному, а не наоборот. Одновременно формируется сопоставленный скульптурный дискурс, в котором пластические изображения являются одновременно конкретными воплощениями и своеобразными знаками идеи максимальной приближенности к реальности жизни, к каждому отдельному человеку, что находит отражение, например, в т.н. «уличной» («дворовой») скульптуре, увековечивающей образы «гениев места» или городского фольклора (памятники тапочкам, младенцу, болельщику, счастью, лягушке-путешественнице, дворнику, монтеру и т.п.). При этом скульптура становится соразмерной человеку, она сведена с пьедестала на землю и вписана в среду обитания, повседневную жизнь человека эпохи постмодерна.

Итак, каждая культурная эпоха – пространство взаимодействия культурных дискурсов. Динамику культуры можно рассматривать как процесс и результат взаимодействия дискурсов, зачастую принадлежащих различным сферам культуры. Например, становление гелиоцентрической системы Коперника с ее представлением о Солнце как центре нашей планетарной системы воздействует на формирование определенного гелиоцентрического дискурса в политической сфере. Возникает образ Короля-Солнца как центральной фигуры государственной власти, и формируется соответствующий архитектурный дискурс, возвышающий короля, возводящий его в ранг центра жизненной системы государства и общества.

Одним из объективных критериев прогресса культуры является степень сложности системы, в данном случае – культуры: она должна возрастать при переходе на новый этап развития. Очевидно, что данный критерий применим как к культуре в целом, так и к каждой из образующих ее сфер, в том числе к архитектуре, прогресс которой проявляется, по определению А. В. Бокова, в «возрастании структурной сложности», в определенной «зависимости между числом частей, составляющих целое, и организацией этого целого» [1, с. 48].

Как в плане разнообразия структуры и формы, так и в плане языковых кодов «третья волна» архитектурного постмодерна [7] характеризуется отмечаемой большинством философов, теоретиков, критиков и практиков архитектуры плюралистичностью. Далеко не все из них, однако, оценивают плюралистичность современной архитектуры положительно, и даже наиболее оптимистичные из исследователей, как, например, И. А. Добрицына, видят в растущем многообразии как расширение круга возможностей, так и возникновение новых рисков, поскольку в состоянии неустойчивости «система может либо деградировать, либо проявить черты гибкости, приспособленности к быстро меняющимся внешним условиям, и тогда она имеет шанс обновления, перехода в иное состояние» [5].

Плюралистичность современной архитектуры несомненна, и этот факт становится для многих исследователей основанием анализа современной архитектуры и, что не менее важно, прогнозирования и, насколько это возможно, направления ее дальнейшего развития с позиций синергетики и в опоре на ее методы. Но и «изнутри» архитектурный дискурс пронизан идеями синергетики, как на протяжении всей истории архитектуры он испытывал влияние других философских, религиозных и политических идей, а на рубеже XIX–XX вв. – психологических и даже психоаналитических [9, с. 14–15].

Сказанное выше определяет *цель* исследования – выявление воздействия современной эволюционно-синергетической картины мира на архитектурные интенции XX и XXI столетий.

Основными методами исследования являются методы историко-культурного анализа и историко-культурной реконструкции. Феномены культуры исследуются в рамках культурфилософского и семиотического подходов как знаковые системы и знаки, значение которых задается ментальным базисом культурных эпох, картиной мира прежде всего.

Современная научная картина мира рассматривает мир как процесс коэволюции множества открытых, саморазвивающихся, самоорганизующихся, несущих стрелу времени систем как в неживой природе, так и в органическом мире, социуме, культуре [10, с. 176]. Эта картина мира возникает на основе идеи глобальной эволюции, сложившейся к 80-м годам XX столетия, объединяющей в единое целое идеи системного и эволюционного подходов. Идея эволюции пришла из биологии со времен Ч. Дарвина, но поскольку картина мира строится на основе авангардной дисциплины, которой на протяжении Нового времени была физика, то время эволюционизма как составляющей картины мира пришло в 40–50-е гг. XX века, когда были сформулированы основные положения теории систем. Системное рассмотрение объекта предполагает выявление единства и целостности системы, анализ структурных связей между образующими ее элементами и характера взаимодействия с окружающей средой.

Становление синергетики теоретически обосновывает идею неспецифичности процессов самоорганизации, что делает возможным распространение идей и принципов синергетики на многие области научного знания и культуру в целом. Синергетика изучает согласованное, когерентное состояние процессов самоорганизации, структурирования сложных систем различной природы. При этом чтобы система могла рассматриваться как самоорганизующаяся, она должна удовлетворять ряду условий, главные из них: быть открытой (так, как понимает «открытость» термодинамика); динамические уравнения, описывающие ее поведение, должны быть нелинейными; процессы должны происходить кооперативно, когерентно, согласованно; отклонения от равновесного состояния должны превышать критическое значение.

В основном все природные объекты – это открытые системы, обменивающиеся энергией, веществом и информацией с окружающим миром, т.е. диссипативные системы, несущие в себе стрелу времени. Нелинейность в математике означает наличие более одного решения при одинаковых условиях. Нелинейность как принцип эволюции системы означает существование множества путей развития. Выбор одного из них является спонтанным, случайным, т.е., если систему вернуть в начальное состояние, линия развития будет совершенно другой. Отклонение от равновесного состояния рождает новый тип динамического состояния, свойственный диссипативным структурам. При этом становление новой диссипативной структуры зависит от условий ее образования. Большую роль здесь играют внешние факторы. Как правило, для входа в новое состояние система должна потерять устойчивость за счет флуктуаций. Когда колебания усиливаются, существующая организация системы может разрушиться. Система входит в период хаоса как начала нового порядка, в точку бифуркации, выбора траектории эволюционирования.

В современную эпоху принципы самоорганизации исследователи применяют ко всей совокупности природных и социальных явлений. Тем самым все состояния природы и общества рассматриваются как диссипативные структуры. Космическую эволюцию продолжает с возникновением жизни коэволюция организмов и живых систем. Становление человека и человечества в соответствии с антропным принципом, согласно которому в одной из формулировок если есть, что наблюдать, то должен появиться наблюдатель, означает новый этап эволюции. Теперь разум является главной составляющей самоорганизующихся систем, что позволяет рассматривать системы как человекообразные. Человек оказывается причастным ко всему происходящему в мире, что утверждает принцип гуманизма как принцип ответственности человека перед собой и за все происходящее. Ответственность подразумевает гуманистическую экспертизу любого проекта, в том числе архитектурного, актуализирует гуманистические ориентиры и интенции в рамках архитектурной деятельности. Основными задачами архитектора становятся гармонизация отношений между природными и социокультурными системами, а также гуманизация самих социокультурных систем, в частности, в плане построения подлинного диалога между «традицией» и «новацией», достижения баланса между духовными потребностями и экономическими эффектами и т.д.

В целом эволюционно-синергетическая картина мира способствует становлению в рамках архитектуры синергетического дискурса, основные понятия которого – диссипативная система, самоорганизация, саморазвитие, хаос, случайность, кооперативность, когерентность, система, структура, человекообразная система, гуманистическая экспертиза, гуманистический смысл эволюции, эволюция и близкие ей понятия из области биологии – симбиоз, метаболизм. Данные понятия становятся основанием различия сторон профессиональной архитектурной деятельности – формирования основополагающих эстетических и этических принципов и правил, разработки и применения новых методов проектирования, развития архитектурной теории, поиска новых решений, утверждения новых направлений и др.

Под воздействием эволюционно-синергетической картины мира меняется определение архитектуры. Если в традиционном определении подчеркивается, что архитектура – это проектирование и строительство зданий, комплексов, что она выступает в качестве «средства организации материальной среды» обитания человека [11, с. 4], то сейчас отмечается ее функционирование как способа системной организации пространства, искусственной среды. Отметим, что архитектуре всегда была присуща ансамблевость. Можно высказать предположение, что, в частности, и понятие ансамбля, наряду с научными прототипами систем, предопределило содержание системности.

Возникает органическая архитектура, которая позиционирует строение как диссипативную систему, обменивающуюся энергией и веществом с окружающей средой. Такие эко-дома снабжены солнечными батареями, способными бесперебойно обеспечивать жителей энергией, сложным технологическим инструментарием, необходимым для относительно самостоятельного функционирования и гармонического диалога с природой.

Мейнстрим современной архитектуры представляет нелинейная архитектура. Понятие нелинейности воплощается в акценте на многозначность прочтений художественных образов. Например, таковым является оперный театр в Сиднее архитектора Йорна Утзона, построенный в стиле экспрессионизма и ставший темой для многочисленных интерпретаций (паруса, лебединые крылья и т.п.). Тематизируемый нелинейный интерпретационный аспект становится практически самостоятельным направлением семантических игр в теории и истории архитектуры.

Как направление нелинейная архитектура оформляется позднее как антитеза образному прочтению линейности. Соответственно, нелинейная архитектура характеризуется формообразованием на основе децентрированного ассиметричного сочетания кривых плавных линий и плоскостей (П. Шумахер, З. Хадид), бесшовного соединения фигур с разной геометрией, что предлагается интерпретировать как символ случайности выбора эволюционной траектории. В произведениях Д. Либескинда с их господством наклонных линий можно усмотреть

художественное прочтение динамики роста кристаллических систем. «Танцующий дом» Ф. Гери и В. Милунича в Праге, «скрученный торс» С. Калатравы предстают воплощениями нелинейности как антитезы прямой линии. В сюрреалистическом прочтении нелинейности на первый план выходит образное воплощение хаоса, эволюции системы как набора случайностей, что реализуется в архитектуре в плане выражения в переплетенности линий, отсутствии композиционного центра, возможности бесконечного продолжения здания и т.д. Математические принципы нелинейности легли в основу повсеместно применяемых сегодня в практике архитектурного проектирования САД-программ, расширяющих возможности поиска и построения новых форм и способствующих тем самым утверждению новых принципов формообразования в архитектуре.

Эволюционно-синергетическая картина мира становится полем возможностей для генерации метаболизма как направления, акцентирующего понимание строения как растущего, эволюционирующего, подобно биологической системе, организма. Подобно тому как биологическая особь приспосабливается к окружающей среде, строение в метаболизме позиционируется как нечто, что содержит возможность до- и перестроивания, видоизменений в соответствии с вызовами социокультурной реальности. Примером такой постройки является башня «Накагин» К. Курокавы. Понятия роста, развития, эволюции воплощаются в открытых и незавершенных архитектурных образах, но только характеризующих названными открытостью и незавершенностью, но и символизирующих их.

Отметим, что незавершенность, многозначность, недосказанность являются коннотациями японского понимания прекрасного. Прекрасное генерируется в японской культуре присущим ей особым пониманием художественного образа, который уподобляется природе, видится как ее слепок. В природе же нет ничего завершенного, законченного. Соответственно, и произведение литературы, архитектуры и др. не может быть завершено, что делает его всегда многозначным и открытым для дальнейшего роста, многозначным для читателя, который может вложить свои смыслы в прочитанное и сказанное, как это происходит в искусстве хокку. Аналогично и в метаболической архитектуре. При этом и хокку, и икэбана, и архитектура воплощают качества, свойственные самой природе: ваби, передающее простоту, естественность и некоторую отрешенность от суеты человеческого существования; саби, что означает необработанность, грубоватость естественных материалов, но также печаль, созерцательность и чувство одиночества в искусстве сложения хокку; юэн, воплощающее бытийные инвариантные структуры мира, которые, только проявляясь на уровне реальности, приобретают красочную палитру.

Отметим, что метаболизму оказывается близкой идея симбиоза, максимального подражания природе, в отличие от установки, понятий и образов гармонии, компромисса между естественным и искусственным, присущим европейской архитектурной классике. Поэтому закономерно возникновение метаболизма в рамках японской культуры на этапе утверждения эволюционно-синергетической картины мира.

Современная эволюционно-синергетическая картина мира оказала и оказывает значительное влияние на становление новых архитектурных норм формообразования, примером чему является прочтение нелинейности как криволинейности, синусоидальности, скрученности, спиралеобразности, переплетенности линий, хаоса линий; новых правил архитектурного проектирования зданий как человекообразных систем, что предполагает гуманистическую экспертизу проектов; новых направлений в архитектуре, таких как метаболизм, нелинейная архитектура.

Несмотря на несомненное стимулирующее и обогащающее влияние синергетики на архитектуру в образно-понятийном и методологическом, технологическом и концептуальном планах, усвоение архитектурой идей синергетики на современном этапе не только не разрешило, но, напротив, обострило некоторые проблемы, имеющие общекультурные и специфичные для архитектуры аспекты. В завершение охарактеризуем наиболее актуальные философские проблемы современной архитектуры.

- Проблема интерпретации центральных для неоавангардной архитектуры понятий «хаос» и «многообразие» / «разнообразие» как частный аспект проблемы соотношения теории и практики, идеального и реального в архитектуре. Дело даже не в том, что, скажем, один из отцов-основателей Баухауса Вальтер Гропиус понимал хаос как хаотичность, как не-собранность, ужасающее отсутствие мировоззренческой, стилистической, ансамблевой целостности [3], а идеологи и практики неоавангардной архитектуры интерпретируют хаос как методологическую метафору и фундаментальный творческий принцип. Проблема скорее в отсутствии объективных критериев оценки уровня или степени провозглашаемой и искомой архитекторами «гармоничности», «органичности», «естественности» и т.п. в отношении произведений современной архитектуры, созданных в неклассической парадигме и в опоре на новейшие компьютерные технологии. Насколько они «на самом деле» воплощают естественные законы и насколько соответствуют особенностям и возможностям человеческого восприятия?

- Проблема формирования нового субъекта, чья жизнедеятельность протекает в условиях перманентно обновляющейся среды, и проблема выбора (или баланса?) между двумя разнонаправленными «воспитательными» стратегиями: стратегией формирования новой визуальной культуры и стратегией адаптации. В 1961 г. В. Гропиус в своей программной речи отмечал, что его современники отдают явное предпочтение историческим строениям перед новейшими произведениями архитектуры [Там же], и, хотя с тех пор прошло достаточно много времени, по крайней мере, для части человечества это утверждение сохраняет справедливость. В 1985 г. А. Г. Раппапорт сетовал на недостаточную продвинутость исследований в области психологии восприятия архитектуры [8, с. 8-9]. В принципе, мало что изменилось: во-первых, элементарно в плане недостаточного количества исследований реакций зрителей именно и конкретно на современную архитектуру

и, во-вторых, в плане ее быстрого идейного устаревания. Современный человек живет в условиях перманентно меняющейся среды. Известно, что скудость визуального окружения вызывает в человеке информационный голод и, как следствие, галлюцинации, агрессию и др. Но насколько человек психологически, биологически в состоянии выдерживать натиск инноваций? Мы чаще слышим указания архитекторов и комментариев критиков о том, как следует реагировать на новую архитектуру: «Архитектурный проект в данном случае представляет собой свернутое в коды послание зрителю. *Считается, что зритель испытывает шок* (курсив наш. – М. К., Т. III.), побуждающий его активно интерпретировать эту загадочную конфигурацию смыслов; втягиваться в игровую ситуацию, в которой его пониманию придается главенствующее значение» [5]. Современный человек сталкивается с сосуществованием двух эстетических парадигм; что предпочесть в этой ситуации – путь формирования человека новой визуальной культуры, как призывал В. Гропиус, или стратегию адаптации? Может, прав А. Г. Раппапорт, утверждающий, что «архитектура в большей мере, чем другие искусства, выражает общую функцию культуры – нейтрализацию человеческих страстей, успокоение и возвращение душевного равновесия» [8, с. 12]?

- Проблема содержания (смысла) и формы и связанная с ней проблема соотношения индивидуального и массового в архитектуре. Согласно разделяемой авторами данной статьи позиции, смысл и информация – не тождественны; смысл не существует без человека, он всегда имеет ценностное измерение, лично и эмоционально окрашен, тогда как информация нейтральна и безличностна. Реальная ситуация такова, что архитектор, использующий технологии компьютерного моделирования «морфинга» или «потока», задает программе лишь некоторые параметры будущего архитектурного объекта, но не смыслы, а в дальнейшем и вообще самоустраивается, предоставляя программе все действия по формообразованию, что подчас ведет к дисгармоничности произведения. Задача архитектора сводится в этом случае к минимальной, незавершенной режиссуре, а сам он предстает лишь «наблюдателем» [5]. В. Г. Власов устанавливает прямую зависимость между выраженностью индивидуального начала и сохранением и развитием архитектуры как таковой; он утверждает, что там, где нет целостности, нет и архитектурности, противопоставляет принцип архитектурности («символизация и сакрализация пространства путем придания этому пространству архитектурной целостности») принципу нелинейности [2].

Как видим, представители разных лагерей сходятся в констатации проблемного характера формообразования в современной архитектуре, равно как и в признании в качестве источника данной проблемы общего мировоззренческого кризиса, отсутствия универсальных ценностных ориентиров, которые в идеале должны предшествовать форме как некое «что» соответствующему «как».

Список источников

1. **Боков А. В.** Геометрические системы в архитектуре // Семиотика и язык архитектуры: сб. науч. трудов / под общ. ред. Е. И. Россинской. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 36-57.
2. **Власов В. Г.** Ничтожность архитектурной теории постмодернизма [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. 2013. № 42 (июнь). URL: http://archvuz.ru/2013_2/1 (дата обращения: 13.07.2017).
3. **Гропиус В.** Роль архитектора в современном обществе (речь по поводу получения премии имени Гете. Франкфурт-на-Майне, 1961 г.) [Электронный ресурс] / пер. с нем. URL: <http://theory.totalarch.com/node/450> (дата обращения: 11.07.2017).
4. **Дженкс Ч.** Язык архитектуры постмодернизма. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
5. **Добрицына И. А.** Плюрализм современной архитектуры – поле возможностей [Электронный ресурс] // Архитектура и строительство Москвы. 2005. № 6. URL: http://asm.rusk.ru/05/asm6/asm6_10.htm (дата обращения: 11.07.2017).
6. **Кокаревич М. Н.** Ментальность и формы культуры: типы детерминации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 11 (113). С. 203-208.
7. **Маньковская Н. Б.** Эстетика постмодернизма [Электронный ресурс]. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2002. 347 с. URL: http://biblio.com/biblio/archive/mankovskaja_estetika/04.aspx (дата обращения: 13.07.2017).
8. **Раппапорт А. Г.** Эмоции и профессиональное сознание архитектора // Забельшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985. С. 7-54.
9. **Ревзин Г. И.** Очерки по философии архитектурной формы. М.: ОГИ, 2002. 138 с.
10. **Степин В. С.** Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
11. **Ткачев В. Н.** История архитектуры. М.: Высшая школа, 1987. 271 с.

CONTEMPORARY ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF THE SYNERGETIC WORLDVIEW

Kokarevich Mariya Nikolaevna, Doctor in Philosophy, Professor
Shapovalova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Tomsk State University of Architecture and Building
kokarevich@mail.ru; stalx@bk.ru

The article reveals the impact of the evolutionary-synergetic worldview on the architectural intentions of the XX and XXI centuries. The paper consistently shows the formation of architectural discourse, in which the leading place is occupied by images and signs of systemacy, evolution, symbiosis, metabolism, self-organization, self-development, nonlinearity, dissipativity of the system, i.e. its ability to exchange information with the environment. Dissipativity generates rules of shape formation in architecture, corresponding new architectural forms and directions.

Key words and phrases: architectural discourse; evolutionary-synergetic paradigm; dissipative system; self-organization; self-development; nonlinearity.